

Доктрина-77 Ивана Охлобыстина.

11 сентября, 2011

Что же, будем ли мы покорно ждать, когда яд бездуховности и религиозного одичания, окончательно затуманив наше сознание, подорвет основы государственного бытия Руси? Или все же попытаемся вернуть им изначальный священный смысл, возвысимся до понимания своего служения, своего долга — не только индивидуального, личного, но и всенародного, соборного?

Митрополит Иоанн (Снычев)

Вот и началось, наступает новая эпоха в истории моей отчизны. Завтра – уже никогда не будет прежним и потому что мы с вами сегодня здесь, и потому что мне выпала величайшая честь – озвучить то, о чем думает каждый русский человек, кто еще не отравлен ядом пораженческих настроений, кто еще не опустил руки, кто еще готов бороться за будущее своих детей, чье сердце не расколола ненависть, кто не боится признавать свои ошибки, чтобы с учетом оных судить светлое возрождение своей родины.

Я не первый, кто понял эту тему. В 2007 году на Всемирном русском соборе в присутствии ныне Святейшего Патриарха Кирилла был озвучен фундаментальный труд, созданный под руководством Виталия Аверьянова, так называемый «Сергиевский проект».

Был не менее серьезный труд господина Севастьянова, были работы Холмогорова, были работы Савельева, была работы уважаемого революционера Петро Грицко, был отчаянный труд Алимова, проект Русского Национального Единства за Рубежом.

Много еще было заслуживающих упоминания работ по этой теме, но ни один из них не услышан.

Нет, причина отнюдь не в ошибках, допущенных авторами, причина заключалась в несостоятельности самой русской общественности – услышать эти преданные России голоса. Духовно-информационный вакуум поглотил эти голоса, и надо быть благодарным Богу и времени, что сейчас этот вопрос, наконец, заинтересовал людей. И я вдвойне благодарен Господу, что он предоставил мне эту возможность, что здесь, на самом большом стадионе самой большой страны в мире можно открыто говорить об этом.

Каждый из присутствующих здесь знает правду, даже если всю жизнь скрывал ее от себя. Но наступает время, когда правда, словно нежный росток, взламывает метровые стены из бетона стремясь к небу. И сейчас не время учеников, сейчас время учителей.

Хотите вы этого или нет, своим присутствием сегодня здесь вы получили это право – быть учителями. Всю оставшуюся жизнь вы не простите себе, если отринете эту великую честь, эту великую ответственность. Всю оставшуюся жизнь вы будете терзаемы сомнениями, будете претерпевать от равнодушных и предателей упреки и гонения. Но всю свою жизнь вы будете помнить, что было прекрасное мгновение, когда вы не побоялись сделать шаг навстречу истине и стать ее проводниками. Всю свою жизнь со своими последователями вы будете искать способы утверждения этой истины, страдать за нее и диктовать миру, нести свету мир, побеждать на полях сражений, возглавлять государство и отдавать последний кусок хлеба нуждающимся в нем.

Это и есть настоящая участь настоящих учителей. Ценой спасения собственной души я утверждаю это, потому что верю в это, а значит, знаю это, а значит, имею право говорить это.

Глава 1. Империя

Империиум – образ мысли, освобожденный от временных и социальных условий, в пользу утверждений при построении империи как единственной органичной формы государственного устройства России. Чистая логика человека, мыслящего категориями тысячелетий, чувствующего на себе ответственность за весь мир.

Бога можно постичь только по его творению, суть окружающего нас мира. Господь создал этот мир по законам физики, химии, биологии, как на основании своих чертежей архитектор строит здание, чтобы уже позже на практике возвести его. Милостивый Создатель награждает человека способностью рассуждать и методом рассуждения постигать сущность творения. Также он позволил человеку мечтать. Обладая этим бесценным даром, человек способен моделировать свое будущее и способен, основываясь на законах этого мира, воплощать свои мечты. Эта безграничная мощь нуждается в непоколебимой системе морально-нравственных координат, не допускающих извращений априорных для всего человечества истин и нарушения пределов, допустимых Господом для творения.

Однако Господь принимает нас свободными, испытывая нас этой свободой. На каком-то этапе своего существования, осознания этой свободы, человек горделиво вмешивается в общее творение, наивно полагая, что достиг полного понимания и нивелирует некоторые истины до уровня, гарантирующего ему максимальное наслаждение от жизни. За это мнимое удобство человечество уже столетия расплачивается очевидными, в угоду желаемым, истинами. Многие из этих истин, что помогали человеку эволюционировать – перестали быть для него истинами. Ни океаны, пролитой междуусобицами, крови, ни опустошительные эпидемии ничего не стоят перед внешне незначительными изменениями в своде правил внутренней дисциплины.

Год от года человек перестает быть тем человеком, которым его создал Господь, превращая творение собственных рук в машину, оправдывая это все теми же удобствами. За это люди расплачиваются мечтами – машины не умеют мечтать, машины не допускают мечты, потому что оперируют только знаниями прошлого и настоящего.

Задача этой логики Империиума – помочь человеку вернуть утраченные мечты и продолжить свое эволюционное развитие.

Логика Империиума – логика строителей идеального общества, по предначертанному создателем, плану, смысл которого не сложно угадывается в событиях предшествующей истории.

Имперская педагогика

Наши дети, кроме нас самих, по большому счету никому не нужны. Более того, по замыслу большинства авторитетных мыслителей современного мира, они даже мешают. Это и понятно. Они наследники возложенной Богом на русский народ задачи – следить за тем, чтобы внутренний мир, пропитанный ядом глобального потребления и духовного равнодушия, не уничтожил сам себя. Именно им придется однажды противостоять дьяволу последней нити апокалипсиса.

Как это ни печально – мы не всегда сможем прийти на помощь своим детям. Поэтому разумно с самого детства закладывать в них ценности свойственного нам мировоззрения.

Прежде всего, раз и навсегда необходимо понять самим, наши дети – это единственное в этой жизни, что мы можем позволить иметь, кроме наших принципов и общей мечты. Детей должно быть столько, сколько Господь рассудит подарить вам. Пытаясь противодействовать воле свыше, планируя семью и оправдываясь отсутствием средств содержать большую семью, мы обрекаем себя на самоуничтожение — сначала духовное, потом физическое. Так вода, замороженная в сосуде, однажды взрывает сосуд.

Следуйте логике Империи – если ты действительно любишь своего спутника жизни, вопрос о планировании семьи никогда не встанет. Любовь слепа к доводам бухгалтерии. Все остальное ложь или самообман.

Если женщина видит в глазах своего мужчины собачью преданность и готовность пожертвовать всем ради нее, она родит ему столько детей, сколько захочет. А мужчина, если он настоящий мужчина, не довольствуется полумерами и не страшится проблем, связанных с достижением этой цели – в данном случае цели максимального репродуктивного продолжения рода.

Это отнюдь не блажь, это один из важнейших пунктов выживания русского народа. Дети сейчас для нас важнее ядерного оружия и политических программ, серых, как штаны пожарного. Да, пусть нас ждет усталость, пусть нас ждет даже смерть от усталости – мы все умрем, но только достойный перешагнет порог временного с высоко поднятой головой с осознанием того, что его взгляды, его принципы, его идеалы унаследуют многочисленные потомки.

Дети будут такими, какими мы их воспитаем. Первое, что мы можем дать им – научить их мечтать и не бояться следовать за мечтой. Если они научатся мечтать – они научатся верить в свои силы.

Подарите своим детям сказку о прекрасном будущем, о великой империи, которую мы, русские, обязаны построить, которую мы должны созидать на пепле прошлого. И наши дети будут пересказывать сказку своим детям, а те – своим, пока сама сказка не станет былью. А она ею станет.

Читайте детям перед сном – это самый верный способ наладить с ними доверительные отношения на всю жизнь. Читайте им Священное Писание, небольшими частями, чтобы это не вызвало отторжения. Читайте им художественную литературу, где прославляются настоящие ценности, где хорошие люди всегда побеждают. Но это должна быть истинная литература, построенная по законам настоящей литературы, наглядно демонстрирующая образцы хорошего вкуса и чудо истинного творчества. Слава Богу, у нашего народа в этом нет проблемы.

И во время чтения закладывайте образцы, возвращающие сознание ребенка к общей мечте – империи. Где жизнь прекрасна, как в детском сне, и то, что мы обязательно вернемся в эту волшебную страну. А детям, родившимся в ней, будут рассказывать сказки о нас. Вот такая формула, мои будущие сказочные герои.

Но для большего эффекта эта формула требует полной семьи, потому что прототипом императора из сказки должен быть отец. Тогда все свяжется.

Общая мечта

Внимание. В общую мечту можно войти только свободно, поэтому, кто не желает, прошу отвлечься от экранов и ни в коем случае не смотреть на часы – ключ к двери в общую мечту.

Когда-то я пожертвовал любовью, чтобы получить силу управлять парадоксом. Чтобы не быть голословным – часы, купленные мной недавно, неделю назад в антикварной лавке у Ипатьевского монастыря в Костроме. Этот, вроде бы, несложный механизм способен открыть двери в новый мир, который восхитит и ужаснет вас одновременно, но от которого вы никогда не сможете отказаться. Потому что этот процесс, по факту его искренности, конечно, дает вам право сказать: «Я однажды смог заглянуть в глаза бездне. И я понял ее, потому что я — учитель».

Смотрите! Парадокс. Я не гипнотизер, я – шут гороховый, предложил вам целевой гипнотический сеанс или так, эстетическую концепцию, и вы, ну признайтесь, допустили из тщеславия возможность этой концепции. Это было на самых глубоких уровнях ваших чувственных реакций, сродни сексуальным, то есть в самой бездне.

Хотя не это делает вас учителями, а понимание – ЧТО есть дьявол, для борьбы с ним. Бойтесь и боритесь до последней капли крови за право оставаться порядочным человеком. Не допустите себе в сердце мысли, что вы исключительны, что вы можете существовать без общей мечты. Общая мечта – это тот мир, который вы хотели бы построить во имя своей любви, в идеале, при всех данностях и возможностях. Общая мечта. Да, человек не может жить без своего участия в достижении общей мечты, его собственные мечты никогда не будут реализованы в полной мере, если он не стремится вместе со своим народом к определенному идеалу. Где-то там, на уровне творения, недоступного пониманию человеку, его мечты смешиваются с такими же временными, эгоистичными иллюзиями других и утрачивают надежду на достижение.

Только единомыслие народа по этому вопросу, по созданию вопроса идеального общества, создает необходимый фон для обретения личного счастья. И единственным решением разумно считать строительство могучей империи, возглавляемой помазанником Божьим – императором. Империи, гарантирующей выполнение нашим народом поставленной перед самим Богом задачи – защиты мира от самоуничтожения.

Это и есть общая мечта. Только с высоты этой задачи русскому человеку доступно рассуждать правильно. Только в контексте этой задачи русский человек может считать себя русским.

Такова логика Империи. Образу мыслей людей, стремящихся к счастью и процветанию своего народа. Опять же, это и есть общая мечта.

Да, вы учителя и свидетели этого посвящения.

Раз, два, три, мы приходим в себя и с сожалением, что потеряли столько бесценного для жизни времени на всю эту ерунду. А тем, кто не вернулся – приветствие. Здравствуйтесь, учителя! Здесь предполагались аплодисменты.

Помните, что я в начале говорил о парадоксе? Понимаете теперь, что я говорил правду? Теперь к делу. Парадокс, но вы действительно знаете, чему учить людей, потому что это знание в вас заложено от природы Богом. Мы всегда знаем, где хорошо, а где плохо, и не надо врать себе. Вы и вправду учителя. Ну по логике, да?

Не стесняйтесь управлять парадоксом, хаосом, порождающим миры и из глубины сердца. ДА? Чувствуете?

Это энергия согласия десятков тысяч людей. Это та самая сила, о которой пишут фантасты. Нет большего наслаждения, потому что с помощью этой силы можно управлять реальностью. Потому что все цари мира подвигами своей жизни добивались возможности ощутить эту силу. Все диктаторы в истории человечества жертвовали миллионами жизней ради того же, а мы почувствовали ее только потому, что пришли сегодня сюда, на стадион, слушать человека, который вам интересен, иначе бы не пришли. И даже не за это.

Вы вдумайтесь в формулировку. «Пришли слушать человека». Не музыка, не фонарики, а ваше мужество – попробовать все таки допустить чей-то, кроме своего взгляд на мироздание, привело вас сюда. Но это же здорово, да? Мы умеем быть свободными. Или нет? Нет, все таки да! Аминь.

Глава 2. Иные

«Знаю, Господи, что не в воле человека путь его, что не во власти идущего давать направление стопам своим» Иеремия, глава 10, стих 23.

Первое, о чем должен заботиться разумный человек, так это сохранение чувства реальности. Потеря этого чувства направляет нас по пути ложному и губительному. К нашему величайшему сожалению, то, что мы называем реальностью – не более чем имитация такой, во всяком случае, для русского человека. Но мы отнюдь не являемся жертвами изошренного заговора извне, мы не

потрудились честно признаться себе в том, что мы сами из себя представляем и что побуждает нас к тем или иным поступкам, и каковы наши истинные ценности.

Мы бродим во сне своей стыдливой инертности, мы прикрываем свое нежелание думать комфортными шаблонами общечеловеческих ценностей. Именно шаблонами, поскольку вышеупомянутые ценности все-таки существуют.

Первое – это не делать такое, что ты бы не хотел, чтобы сделали с тобой.

Но разберемся, чего мы, русские люди, не хотим для себя? Войны? Хаоса? Нищеты? Нет, это не совсем точное определение. Это также очередной шаблон.

Разумеется, мир, порядок и благопроцветание – цели, достойные достижения, однако этот мир, тот порядок и то благопроцветание, что преподносится нам извне, погубят нас. Мир, где материальное доминирует над духовным. Порядок, обеспечиваемый слепым подчинением перед властями предержажими. Благопроцветание, построенное на бесконечных программах кредитования.

Мы не сможем выжить в этом мире, мы другие, мы не умеем торговаться, мы не умеем слепо подчиняться, мы не умеем жить в кредит.

Само собой, можно привести массу примеров, опровергающих эту истину – русское купечество, коммунистический диктат и нынешний кредитный бум в области недвижимости. Но это исключение из правил, только подтверждающее его. Как это ни печально – славянам не по пути с остальным миром. Вся история моего народа – этому подтверждение. Эпохи экономической стабильности делали простой русский народ инертным и приводили к вопиющей нищете. Эпохи политической стабильности неизбежно заканчивались самоистреблением. Эпохи благопроцветания сталкивали русскую нацию в пропасть духовного разложения.

Мы созданы для войны

Прежде чем бросится на поиски выхода из столь щекотливой ситуации, но, заметьте, реальной ситуации, будет разумно понять – отчего же мы столь безнадежны?

Ответ до страшного прост. Мы созданы для войны. И нам нет места в обычной мирной жизни. Так ли это плохо? Да, это очень плохо. Но это так, мы такие. Мы всегда были такими. Наши предки из огромного количества племен, смешавшихся на заре времен, не были толком ни землепашцами, ни скотоводами, ни ремесленниками, ни оседлые, ни кочевые. Так волею геополитических преобразований сформировался уникальный этнос. Появился этнос, большей частью лишенный черт, типичных для окружающих его народов. Логикой наших предков был разрушительный, но восторженный хаос. И в подавляющем большинстве предки, по крайней мере те, о которых мы знаем, до принятия христианства либо служили наемниками, либо промышляли банальным разбоем. А после крещения приняли на себя всю ответственность величия третьего Рима с вытекающей из этого бесконечной чередой военных противостояний и кровавых междоусобиц.

По мнению большинства почтенных историков, будь то господина Гумилев, Ключевский, или столь чтимый мной Фроянов, появление на исторической сцене мира русского народа как сформированного этноса следует отнести к 9 веку, хотя, существуют более ранние упоминания о предшественниках народа-богоносца, например, «Житие» Георгия Амстердамского.

«Было нашествие варваров, руси, народа, как все знают, в высшей степени дикого и грубого, не носящего в себе никаких следов человеколюбия. Зверские нравами, бесчеловечные делами, обнаруживая свою кровожадность, уже одним своим видом, ни в чем другом, что свойственно людям, не находя такого удовольствия, как в смертоубийстве, они — этот губительный и на деле, и по имени народ, — начав разорение от Пропондиты и посетив прочее побережье, достиг наконец и до отечества святого, посекая нещадно всякий пол и возраст» (802-811 гг нашей эпохи).

Или слова Герберта Шахриара «Я нахожусь между двумя врагами, одни – хазары, а другой – русы, которые суть враги целому миру, в особенности же арабам, а воевать с ними, кроме здешних людей, никто не умеет». И все остальное в том же духе.

Я хорошо учил в институте историю, у меня нет иллюзий. И я не стесняюсь повторять, что я русский человек, потому что не стыжусь этого. А елейная чушь о Золотом веке, о реках молочных с кисельными берегами и вялыми доброхотами на них – необходимая для школьных учебников формальность. Что нельзя сказать о псевдонаучных спекуляциях на тему арийских корней.

Это опасней, поскольку жуликоватые фантазеры спекулируют на тщеславии. А это лишает разума и шанса на победу. Тщеславие – гнилая слабость, основанная на сомнениях в своих силах. Воин не должен сомневаться в своей победе.

Многочисленные попытки создать некие общественные образования в поддержку национальных ценностей провалились. В этом нет ничего удивительного. Для русского человека возможны только два типа организации.

Один из них, к сожалению, частью утрачен – в храме для молитвы и на поле боя для сражения. Впрочем, как я понимаю, и второе утрачивается.

Потому что это и есть национальные ценности. Остальные собрания нереалистичны, а следовательно, порочны.

Чтобы это ни было – народное вече или общественные союзы, как бы высокопарно они ни назывались – все это не более чем балаганы для неприличных потех, как наша политика, основанная на том же малодушном тщеславии и попытке паразитизма на доверии своих добрых единоплеменников. Столь же губителен национальный апломб: мы лучшие, потому что мы русские. Фантастическая чушь! Мы не лучшие, мы – русские – ИНЫЕ!

У каждого народа своя задача

Вы никогда не задумывались, отчего у нас не получается шить штанишки и делать светские машины? Ведь у многих руки-то золотые... Не интересно! На генном уровне не интересно все, что не связано с военно-промышленным комплексом.

Господь создал много народов. И у каждого из них своя задача. Те, кто эту задачу понял, тот воистину счастлив. Пусть немцы делают машины. Вот получается, кто поспорит? Японцы – компьютеры. Тоже неплохо выходит. Итальянцы одежду. Все равно там одеваемся. Работа найдется для всех! Бесконечно жаль, но кажется, что времени у человечества на понимание этой простой истины просто не хватит.

Однако вернемся к истории. Итак, сама суть: за короткий промежуток времени десятки племен венедов, антов, полян, древлян, радвичей, вятичей и т.д. вплоть до сорока кровей, до этого активно мигрировавших по материке, смешиваются в единый этнос. Принимают на себя функции Третьего Рима и обязанность стражей православной веры. Речи не может быть о породистых предках, высокой культуре или мифической прародине. Все было значительно интереснее.

Генетическое конструирование идеального бойца. Особого, заметьте, бойца. Для ведения пожизненных боевых действий. И что промыслительно – не вести вышеупомянутые действия для русского человека означает верную гибель. Все варианты сохранения русской нации до назначенного Господом срока ее исчезновения в огне Апокалипсиса.

Мы по-прежнему – единственная сила, сдерживающая Запад и Восток от столкновения. Нам нужно усвоить все из лучшего боевого арсенала обеих сторон. От Запада – технические достижения. От Востока – боевые искусства. И оптимизировать усвоенное в сражении со всем миром.

Что самое удивительное? Нам ничего ведь не придется инициировать. И Запад, и Восток судорожно ищут повода к конфликту. Скоро они найдут его. Пример с Каддафи – последний клапан, порциями выпускающий террористов и... и сказать нечего. Кто-нибудь был в Ливии? Ездил по их автобанам? Видел две грязные халупы рядом с супермаркетом? Обслуживался в их клиниках немецкими врачами? Что не хватало?

Он стал мудрее. Он захотел для своей нации свободы. А ее не будет. Сырьевые потоки не обеспечивают свободы. Ищут повод к конфликту – скоро найдут его. Горе нам, если мы будем бессильны помешать им уничтожить друг друга.

Наступает время последних приготовлений. Не должно быть ничего лишнего. Нашим детям стоит параллельно постигать теорию управления электронных-цифровых машин и боевых искусств. Хорошо, если они усвоят с детства свою ответственность за судьбы мира. Эта аксиома укоренится в их сердцах и сделает их маленькие жизни осознанными. Тем более, что это правда. Как и то, что славяне, не подчинившиеся этой очевидной истине, обречены.

Русский не умеет жить для себя. Когда он молится в храме, он молится за весь мир. Когда он выходит на встречу к врагу, за его спиной – все человечество. Русский рожден быть героем или святым! Посередине ничего нет! Или есть, но не русское.

Любое описание происходящего с русским человеком может быть описано только в превосходных степенях. Иначе не имеет смысл и рот открывать. Посмотрите на славянских женщин. Разве это не живое подтверждение вышеупомянутого? Есть у какого-то народа женщины красивее? В пропорциональном соотношении?

Хотя нашим верным соратницам проще. В силу своей способности к деторождению, женщины от природы знают то, к чему мы идем всю жизнь. Так пусть наши дети растут в обществе, культивирующем апокалиптический максимализм! Конечно, многие из тех аксиом, которые мы сумеем навязать им, с годами растворит обыденность. Но главное – понимание реальности – останется.

Сакральное «или — или»

Примером этому может послужить опыт Русской Православной Церкви. Сколь величественна и бескомпромиссна ее позиция! Нет спасения вне Православной Церкви! И ВСЕ! Никаких малодушных оговорок о призрачных альтернативах личного выбора. Его нет! Есть суровая реальность окружения мира, где правит князь мира сего – дьявол! Вот почему православие так пришлось по душе русскому человеку. Сакральное или – или!

Столетиями Русская Православная Церковь утверждала эту истину в разбойничьих душах наших предков, но с приходом Петра Великого наступил кризис синодального правления. Энергичный монарх обезглавил Церковь, лишив ее Патриаршего престола, за что позже его потомки были лишены престола царского.

Несколько столетий безликого правления превратили священнослужителя, этого могущественного властителя человеческих душ, просто в чиновника от религии. Откормленного, как выставочный боров, и заведомо неискреннего. Люди перестали доверять ему. И усомнились в своей богоизбранности.

Реки крови, пролившейся во время Октябрьской Революции. Я удивляюсь, кто может голосовать за коммунистов? Какая в этом логика? Но, так или иначе, был оплачен долг перед Церковью и возвращен Патриарший престол. И еще 77 лет потребовалось на борьбу за возможность публичного исповедания своей веры.

Хотя и в этом историческом кошмаре проявился боевой дух русского человека. На кучах зловонной формальщины взросли цветы Серафима Саровского, блаженной Ксении

Петербургской, Иоанна Кронштадтского и других исповедников истинно православной веры. В их подвиге русский народ словно бы получил прививку от смертельного недуга души – отчаяния. Теперь мы еще сильнее! Осталось последнее испытание. Непосредственно битва!

Последняя битва

В принципе, все готово. Рано или поздно нас сотрут как нацию с лица земли. Это нормально! Это по плану. Об этом нас предупреждали святые. Наша задача – победить и исчезнуть! Потому что в мирной земной жизни нам нет места! И выражаясь, наверное, излишне высокопарно, но подходящим для описания наших будущих судеб слогом — нас ждут другие дороги, уже начертанные Господом для своих преданных рабов. Дороги увлекательных приключений и блистательных триумфов.

Что же касается ближайшего будущего, по моему мнению, скорее всего произойдет так:

Противостояние Запада и Востока окончательно нарушит экологическое равновесие Земли. Европа, регулярно затопляемая наводнениями (но по факту же!), начнет стремительно терять свое могущество и высказывать свои симпатии России. Наши алчные до интуристской культуры правители приложат все усилия, чтобы английский язык вскоре стал вторым государственным языком. Потом следует ожидать китайских инициатив.

Одного святого спросили, кого будет больше в раю православном? Греков или русских? «Китайцев, – ответил он, – чисто статистически!». Ссориться с Китаем не будут! И Россия лишится огромных территорий на северо-востоке.

К этому времени в Европе вторым государственным языком станет арабский. И в нескольких европейских странах доступ к заветной ядерной кнопке получают не склонные к подростковой рефлексии представители ирано-тюркской группы. Люди целеустремленные и способные к жертвенному поступку.

Америке это не понравится. И она по старой привычке попытается угрожать. После серии несильных, но чувствительных обменов стратегическими ракетами Америка успокоится. Воевать-то она не умеет! Займется своими биржевыми манипуляциями, остатками бывшей роскоши. Потому что ее валютный рынок обрушится вместе с потерей влияния на Европу. А работать руками американцы не привыкли. Все производства в Азию переносят, еще сильнее ее делают.

Целесообразно предположить, что Америка тут же проникнется безудержной заботой об экономике России. Мы же – посередине. Как всегда. И в охотничьих магазинах среднерусской возвышенности появятся стелсы и так далее. Что, в общем, неплохо!

Я бы уже сейчас, на месте чиновников Министерства образования России, начал работу по введению в состав предметов курса прикладной информатики, как то: углубленное изучение основ программирования. И произвести набор учителей физкультуры из числа ветеранов спецназа. Разве плохо, если ваши дети научатся всему необходимому – от техник рукопашного боя до управления космическим спутником по КПК из старой телефонной будки на перекрестке провинциального городка?

И раз уж зашла речь о системе образования. Печально, что людям, ответственным за это, до сих пор не пришла в голову идея преподавания русским детям в старших классах основ нейролингвистического программирования и гипнотерапии того же Милтона Эриксона. Факультативно! Но дети смогут овладеть полезными навыками продуктивного общения с людьми и купирования собственной физической боли. Тоже пригодится!

Еще два, от силы, три десятка лет – и Россия, окруженная со всех сторон весьма агрессивной средой, достигнет пика своего развития. И на несколько столетий станет камнем преткновения для реализации амбиций всех потенциальных претендентов на мировое господство.

А там, глядишь, и до Империи дойдем.

Что же касается меня. Как бы я хотел содействовать появлению настоящих русских школ! Не потому, что боюсь тлетворного влияния других рас и наций. А потому что любое образование ставит своей задачей воспитание членов определенного общества. А наше общество – общество ИНЫХ!

Национальный вопрос: проблема национального самоосознания

Чувствую жесткий интерес по национальному вопросу. Ну что тут скажешь? Надо с некоторыми народами договариваться заново. Причем они сами были бы рады. Да не с кем! Так что нам не на что сетовать. Надо произвести серию мероприятий по собственной самоидентификации, до смешного простых поначалу. Символика, ленточки, звездочки.

Ничто так из символов последнего десятилетия не греет мне душу, как гвардейские ленточки на зеркалах автомобилей в преддверии 9 Мая. А как самоосознаемся, так и договариваться будем.

А если нас перед выборами все-таки на кровь подобьют. Хочется в нюансах. Не факт, что мы в Москве-то сразу выиграем. И чего делать будем? Кто нас поведет? Кто чист в намерениях? Кому можно доверить принятие решений в столь деликатной сфере, как национальная? Интимнее – только семья.

Ведь не простим себе, если грех на душу попусту возьмем. Вот говорю и понимаю. Поздно! Поздно, потому что уже об этом говорю. Значит понимаю, что у большинства решение-то в головах уже принято. Ножи заточены! Я ведь только транслирую, что все понимают.

Нужно свое начальство

Но внесу в это личную нотку. Сообразите! Некоторыми вещами должна заниматься армия. Системно решать назревший вопрос. А для этого, чтобы так случилось, нужно создать условия, в которых логично прозвучит желание НАЦИИ. А кто к тому времени не опомнится. Ну... Мы предупреждали, что торговать не умеем. Поэтому в конкуренции не заинтересованы. Также по карьерному вопросу. Бесхитростны мы – идеалисты. Поэтому начальство свое нужно – бесхитростное и идеалистическое. Мы в своей простоте эффективнее успеха добьемся.

Правда, эта простота раньше базировалась на промысле Божьем, в решениях нашего монарха. А нас обезглавили, идем мы наугад, во мраке безголовые бродим. А власть только сигналы подает – куда очередной раз шатнуться. Но вопрос с монархом мы решим нескоро. Будем логичны.

Но новая-то мера отсчета нам нужна! Без нее мы не сможем даже переключку провести. Так, кучами у стадионов и будем метаться, пока нас поодиночке не перережут. Надо быть мудрее. Без личных, бабьих амбиций.

Стыдно наблюдать, как сторонники патриотических сообществ друг другу глотки рвут. Им внешний враг не нужен – они сами справятся. Что, может помочь, кроме логики – мы же люди? А рыночная логика современного мира нас лишает разума.

Многие истины стали неочевидны. Слишком быстро мы катимся из индустриальной эпохи в технотронную. Многие истины надо озвучивать заранее. Например: мужчина не может жениться на мужчине! Казалось бы – очевидная вещь. А вы представляете, сколько грязи на меня сейчас выльется? Вся либеральная пресса меня сотрет в порошок. Но страха нет. Очевидности – драгоценные камни в венце реальности.

Ну не перейдем мы на новые альтернативные источники энергии, пока всю нефть с ураном не спалим. Хотя уже несколько десятков лет в разных странах мира построены электростанции (в

Европе) 5-го поколения. Ну не вылечим мы, не найдем средства от рака, пока последние, выпущенные до этого пилюльки (арбидол и пр.) не сожрем. Не дадут! Дее-е-е-ньгии!

С удивительной периодичностью гибнут ученые, осмелившиеся своим гением ветхую экономическую логику мира нарушить. Каждому из них, по уму – героев, нужно по взводу морской пехоты приставить для охраны. И все равно убьют! Но! Появятся новые ученые. Заведомо зная, что идут на смерть! Но результат того стоит!

И опять же – нам нужна не просто логика. А некий логический Империиум. Царство настоящих истин, не обремененных этими педерастическими оговорочками. И внутри этого логического кристалла ставить базовые, наиболее актуальные на данный момент добродетели. Без них нас дьявол запутает.

Добродетели Империиума

Милосердие к людям — вот первая добродетель Империиума.

Людьми можно считать всех, кто не желает нам зла. Это поможет нам определиться в списке новых граждан. Тем более, что у нас много друзей среди них. И единоверцев, кстати. Хотя, как подсказывает практика — это не решающий фактор для симпатий. Вспомните Грузию. Иной раз под благоверным посылом, не более, чем желание теплого места, скрывается и нежелание думать своей головой.

Смирение перед очевидным — вторая добродетель Империиума.

Надо признать, что на данный момент мы даже не имеем возможности заявить претензию, если она имеется. Определение «мы» для нас не подходит. Так, несистемные реакции на явную несправедливость на фоне общего нежелания жить по законам других народов. Не смирившись с этой простой, одной из тысяч таких же простых истин, не признав, что русского народа сейчас нет, и традиций толком никаких, кроме водочного ужора, нет, не найдем мы выхода. Не откроем принципа, по которому сможет протянуть руку единомышленнику.

Мужество перед неизбежным — третья добродетель Империиума.

Но есть точка невозврата, когда слова только мешают. Слов на рекламных щитах по всей России в изобилии натекано. И слова-то, вроде, правильные. Да нет в них самого главного — будущего воплощения. Но разве я один это понимаю?

И наконец, четвертая, венчающая первые три, добродетель Империиума — готовность к жертве.

Жертвенность. Ну, за ее воплощение, с учетом нашего характера, можно не беспокоиться. Лишь бы понимать общую идею. И кто нам ее озвучит? Да пусть каждый задумается и озвучит — она есть. Она как все настоящее на поверхности лежит. Идея проста — нет у нас ничего, кроме набора пустых условностей и привитых штампов: «Коренные москвичи в береточках гуляют по тенистым аллеям старого города», «Эти хлебосольные жители юга, не знающие, каким бы караваем встретить друга», «Эти высококультурные северяне, точно знающие, как пользоваться столовыми приборами».

Нет давно коренных москвичей в береточках! Южане с северянами большей частью нас ненавидят и презирают! И есть за что, есть! Потому что нет идеи! Без нее мы для всего мира — пустое место. Без идеи. Без гордости за свой народ. Без принципа, по которому мы чужих от своих отличаем.

И мы хорошо знаем это, но боимся. Шкурничаем, свои грехи на других сваливаем.

А я не боюсь. Нельзя мне. Семья у меня, дети. А они не дают бояться. Они не дают голову в песок зарывать.

Прими, Россия, единственный вариант! Мы заново соберем нацию, ту, которой здесь все принадлежит! Мы создадим новое национальное общество, большую семью, Империю, в конце концов! Это предсказывали старцы! Это единственный способ выжить русскому человеку! Все остальные варианты развития национальной интриги задержат нас, а вора дадут возможность утопить бухгалтерию.

Вот что я, законченный национал-патриот, хочу сказать вам. И добавить к этому: у меня много друзей разных национальностей, и я никогда не откажусь от них. Вам тоже не советую своих друзей бросать. Русские друзей не бросают!

В стройной логике Империи я бы охарактеризовал этот парадокс термином «право личного выбора». Для победы национал-патриотизма этот парадокс необычайно важен. Он содержит в себе баланс, позволяющий продолжать размышлять о судьбах России не только чувственно, но и практично. Тем более, что я собрал вас здесь исключительно для того, чтобы дать повод к размышлению: как и самим не исчезнуть, и греха не допустить. И что именно мы считаем злом... опять это пустое «мы»... Нас же нет!

Об отсутствии. Наше отсутствие документально. Напомню. Отсутствие — документально. Паспорта-то по-прежнему национальность не регистрируют. Что мешает? Понять не могу.

Так вот. Наше отсутствие из позорного факта чужого влияния можно в мощнейший рычаг воздействия на дальнейшую судьбу нации обернуть.

Вот скоро выборы. Вы знаете, что я вынужден попытаться сделать невозможное. Я знаю, что многие считают это безумием. И они правы! У меня нет денег. У меня нет административной поддержки, ни политических единомышленников. У меня противоречивое реноме. Я поп-звезда. Но что это меняет? Я по-прежнему русский!

Если ни у кого, кроме такого чудовища, как я, поставить этот вопрос смелости не хватает? Почему мне? Вынужден! Гражданский долг! Родители заложили, слава Богу! Идеалисты. В сути — коммунисты, по принципу — такие же. И я их не укоряю за это. Лучше так, чем на деньги молиться.

Или просто не дают возможности? В моем случае — ничто как «промысел Божий» в голову не приходит. По-другому сегодняшнего вечера просто бы не произошло. Проглядел дьявол Арлекино! И так бывает!

Вернемся к рассуждениям не столь эмоциональным.

Подумайте об этом шире: в самой главной политической борьбе России будет участвовать человек, который считает национальный вопрос главным. Не экономический, не внешнеполитический — это привилегия специалистов в этих областях, а национальный. Он должен представлять интересы своей нации — в первую очередь. С точки зрения Империи, это более чем разумно. Решать вопросы мирового масштаба может только тот, кто способен решать вопросы в своей семье, своей нации. А если решить в России национальный вопрос, все остальные решатся сами.

Русский народ богат на экономистов и политологов. Но у него нет сейчас человека, способного сказать: «Моему народу нужно...» — ну, вы понимаете далее. Так, лично от себя, без тени сомнения, что имеет на это право. Потому что считает себя русским. И считает русскими тех, кто сами не стесняются себя считать русскими.

Зов крови

Посвящение моему лучшему другу Петру Эймановичу Ремане, да покоится с миром его добрая душа.

Парадокс: именно этот, отнюдь не русский человек по крови, впервые заставил меня задуматься, что я русский. Ему, фанату Шукшина и Вампилова из репрессированных в Сибирь эстонских кулаков, так страстно хотелось быть русским, что он был им больше, чем я, русский по крови.

Отдавая должное памяти своего друга, я невольно задаюсь вопросом: а что есть мой народ? Подбор группы особей по генетическим показателям? Или список людей, за которых я мог бы пожертвовать жизнью? Наверное, все-таки второе! Но среди них не только русские. Среди них есть украинцы, белорусы, евреи, лезгины, татары и еще представители десятка-другого национальностей.

Руководствуясь какими признаками, я буду определяться с вопросом принадлежности к русскому народу? Или нужен некий допуск? Смогу ли я себе его позволить? Смогу ли я смотреть в глаза еврею, который в большей степени, чем я, православный христианин, а выходит — русский, по его преданности канону Русской Православной Церкви? Смогу ли я быть честным, противопоставляя себя лезгину-мусульманину, восстановившему десятки православных храмов из соображений их необходимости русскому населению — спивающемуся русскому населению в опустошенном пригороде по сути мертвого города в окрестностях Волги, где находится родовое кладбище моей семьи? Стоит ли мне жить, если я направлю оружие в грудь буддиста-бурята, некогда подставившего эту грудь, прикрывая мою от вражеской пули? Нет на это допуска! Нет!

Нет монарха — нет народа?

А может быть, я и не должен определяться сам? Может быть, это должен сделать Господь? Если бы я жил при действующем монархе, он, как помазанник Божий, решил бы этот вопрос за меня. Но монарха нет — значит, нет и ответа. Значит ли это, что для определения того, что есть русский народ, нужен монарх? Получается так. Получается, нет монарха — нет народа. Пока эта неясность существует, единственный признак — территориальный. Иначе — никак не получится.

Десятки лет нас отучали быть русскими. Стыдились принадлежности к этой национальности, не позволяли указывать ее в документах. Короче говоря, активно добивались сегодняшней ситуации, когда национальный вопрос — словно натянутая струна, и вот-вот гарантированно она лопнет. Потому что нельзя скрыть рассвет в поле. Нельзя лишать титульную нацию способов своей самоидентификации, кроме объединения на почве ненависти к представителям других, часто далеко не дружелюбных и не скромных народов, живущих на моей земле.

Но может быть, пока еще осталось немного времени? Стоит попробовать сплотить свой народ для решения этого вопроса, хоть и на первый взгляд сказочным, но мирным путем. Взглянуть глазами в небо. Восстановить сакральную связь посредством избрания монарха. Но как? Нам прививали не только недовольство, что мы русские, но и яд скепсиса к попытке думать масштабно. Мы не решаемся говорить серьезно, потому что боимся выглядеть дураками. Хотя это еще глупее. Всегда найдется человек умнее, сильнее, красивее, выше, толще, чем мы. Разве это повод запрещать себе декларировать свои представления об окружающем? Не высказывать свои взгляды людям? Не высказывая, нельзя рассчитывать на совершенство собственных взглядов.

Гигант из бездны забвения

Я верю, что наступит момент, когда Российская империя поднимется, как древний гигант из бездны забвения. Когда на российском престоле сядет не временщик, а помазанник Божий — император. Когда его воля направит мой народ по единственному правильному пути. Я понимаю, это звучит как безумие. Но это не может быть иначе.

Механизм избрания достойного лидера не возникнет, пока общество не создаст условия для появления ученых-мудрецов, кто предложит этому обществу вариант создания этого механизма.

Отчего-то обществу неинтересно об этом думать. Большинство больше интересуют сплетни и порнография. Хотя вот-вот общество разорвет на части! И тем не менее, я предлагаю начать. Пусть это будут единицы. Пусть это будут просто внешние символы принадлежности к русскому народу — значки, ленточки — что угодно, по чему можно будет определить, что мимо идущий человек — русский. Это даст ощущение уверенности другим, породит масштабное обсуждение всем обществом данной проблемы, что в свою очередь, не позволит использовать национальный вопрос для мелких провокаций и последующего тихого геноцида своего народа до полного его исчезновения.

И я уверен, что представители других народов, с которыми мы сосуществуем, нас поймут. Так решится проблема нелегальной иммиграции и постепенного вытеснения нас с наших же территорий.

Куда лучше проводить мирное обсуждение накопившихся недопониманий... ох, недопониманий! — чем резаться на улицах. В столице, может быть, все удастся уладить — опять же, — но вся остальная Россия вспыхнет, как костер. А, между тем, армии значительно меньше, чем полиции, что, кстати, наводит на грустные выводы — с кем, собственно говоря, власть намеревается воевать.

И вновь к волнующему меня вопросу империи. Я здоровый человек. Психически я нормален, как никто. Занимаюсь по утрам физкультурой. Почему же он меня так тревожит?

По четырем причинам.

Потому что возникновению Империи предсказывали люди, в прозорливости которых не приходится сомневаться.

Потому что Россия всегда оставалась империей, даже при коммунистах, но лишенная духовности, а от этого недолговечная.

Потому что это единственная идея, способная увлечь русский народ, иницируя существующие на уровне его подсознания понимание своей исторической роли как защитников человечества от очередной сверхдержавы.

Это идея, превосходящая своей актуальностью вопросы национального порядка, тем более, что будущий император может быть только русским, как представитель титульного народа. И это не должно вызвать протеста у других стран — это логично! В Армении должен быть император армянин, в Грузии — грузин. И так далее. Это логично!

Империя без геноцида

Мне не придется во время погромов прятать у себя на чердаке друзей лезгинов или евреев, и я смогу по-прежнему гордиться своим народом, никогда не участвующим в геноциде других народов, более того, всегда препятствующему этому. Потому что это неправильно!

Для бойца это очень важно.

И если это все-таки произойдет, язык не повернется назвать Россию Святой Русью, той настоящей Отчизной, которую я люблю.

Тогда у нас не останется другого выхода, как уничтожить весь остальной прогнивший насквозь пороками и равнодушием мир и покончить с собой в надежде, что из чудом уцелевших человеческих особей появится, наконец, новое, лучшее человечество. Только так нас простит Бог.

...

Я выбрал эту цифру – 77 – из соображения той же самой логики Империи. Ровно 77 минут мы способны воспринимать, не уставая, пакетную информацию — сложные мысли, которые потом нужно обдумывать. Готовы ли вы меня слушать дальше?

Добродетель аристократа: честь идти в сабельную атаку насмерть.

Наконец, мне удалось сформулировать свое политическое кредо. Аристократический национал-патриотизм.

Почему аристократический? В этом нет экзальтации. Потому что в моем понимании высшей добродетелью аристократа является его честь, его право идти в первых рядах в сабельную атаку насмерть, а не жрать шампанское в Баден-Бадене. Именно это качество, а не манерные ужимки наследников великих династий, уже давно не говорящих по-русски. Надо признать: их давно уже нет. С этого мгновения история начинается заново. Вливать новое вино в старые меха — глупость.

Второе. Только в сочетании со словом «аристократический» звучит опасная связка «национал-патриотический». Слишком деликатный вопрос. Только люди, сами живущие по самым высоким морально-нравственным эталонам, могут оперировать такими понятиями, как национальность и патриотизм. Это та сила, которую можно при должном усилии разбудить, но еще никому ее не удалось толком контролировать. Это стихия. Поэтому все самые главные постулаты этого типа мышления национал-патриотизма — сходны с задачами империи. Мало того, Империя является той самой этически-философской платформой, базируясь на которой, аристократы смогут направить развитие русского общества в правильном направлении.

Будущие представители аристократического национал-патриотизма в действующей политике, исходя из логики Империи, не должны заниматься вещами, им не свойственными, решать вопросы экономического развития или науки. Это привилегия специалистов в данной области. Так же, как управление армией — профессиональными военными. Стыдно ведь смотреть на парад Победы по нынешним временам. Ждешь ведь Жукова, а не чиновника.

Область интересов аристократов — контроль чистоты намерений, кто принимает решения на уровне исполнительной и законодательной власти. Это вдохновители и контролеры. Это совесть нации.

По достижении статистической доминанты новой власти аристократы смогут в ненасильственной форме склонять общественное мнение к возможности созидания нового общества, основанного на абсолютной логике Империи.

«Я слишком на виду»

Сегодня, 10 сентября 2011 года, я объявляю о своей готовности предложить русскому обществу новую, по-моему глубокому убеждению — единственно правильную, единственно дееспособную в условиях современной России идеологию. Аристократический национал-патриотизм, как бы пафосно это ни звучало, и я считаю, что тот или иной представитель национал-патриотического движения, если он искренне хочет добра своему народу, то он должен трезво оценить наши силы на данном историческом этапе.

Если сейчас, пока все не опомнились, не произвести стремительную организационную рокировку, не сгруппироваться вокруг АНП, не согласиться на его мировоззренческий концепт, несмотря на незначительные разногласия, то в самом скором времени власть предложит очередного свадебного генерала, и все вопросы по дальнейшему развитию национал-патриотического движения будут сняты с повестки дня, а сами движения при одобрении этих же подставных лиц за год-другой приравнены к экстремистским и задушены на корню.

Со мной пока сложно бороться — слишком на виду. Потом — понятно, много вариантов. От закрытия в местах не столь отдаленных до подброшенных улик несовершенного преступления, а то и физического устранения.

О моей карьере и речи быть не может. Так что есть смысл, дорогие зрители, попрощаться уже сейчас. Хотя — на все воля Божья. А понять мы ее можем только из воли народа. Моей нации. Русских людей.

Но это будет потом. А пока потребуется — ну так, организационно, на первый взгляд, на прикидку, по семь представителей от каждого объединения, быстрого создания коалиционного союза и выдвижения своего кандидата на предстоящих президентских выборах. Уверен, что порядочных кандидатов более, чем достаточно — и я не подхожу, кстати. Но президент — вы должны понять, что это такое. Это управленец. Националь должен управлять идейный лидер, который будет говорить управленцу, что ему делать, на которого будет возлагать задачи выбирать профессионалов для решения той или иной проблемы. Это логично. Все остальное — так, опять оговорочки.

Господи, неужели до сих пор микрофоны не отключили? Значит, все уже началось.

Отчизна! Это мой дар тебе!

Учитель мой, Иоанн Ладожский, помяни меня в своих молитвах!

Я выполнил свою детскую мечту. Сделал пусть не самый ловкий шаг в сторону Империи, но все-таки. Можно было хитрее, но еще десяток другой таких же безумцев — и сбудутся, наконец, слова русских пророков.

Знаю, сколько саркастических пассажей в мой адрес последуют со стороны либерально настроенной интеллигенции. Я знаю, сколько гневных упреков услышу со стороны псевдопатриотических консервативных объединений. Клоуны! Клоуны! Стыдно! Бетонные пятиэтажки! Серые штаны пожарного!

Но вся эта критика не будет объективной оценкой. Это будут опасения за свои потенциальные места в государственной кормушке.

Но логика Империима безупречна. Рано или поздно подобное политическое сообщество возникнет и победит. Зачем испытывать терпение неба? Зачем в конце концов обманывать себя? День ото дня Россия слабеет. По сути у нас уже нет экономики. Нет вразумительной системы образования. Нет армии. Нет науки. Пока не появятся те, кто считают эту святую землю своей, кто способен отстаивать это право у клана временщиков — Россия никогда не станет великой державой, в которой смогут выжить наши потомки. Наши дети.

Я здесь только потому, что думаю о них.

Образ врага

Да, трижды да! Национал-патриотизм без должного отношения опасен! Но позволю вам напомнить, не будь у нас ядерного щита, нас бы давно стерли с лица земли сторонники западных либеральных ценностей, которые, кстати, отнюдь не столь уж либеральны и уж совсем не ценности.

Они предоставили себе право распоряжаться судьбами целых народов, превращая весь мир в сырьевой придаток. Они обесчестили Восток грубыми военными вмешательствами. Они подчинили себе ряд стран восточной Европы — в том числе и наших братьев славян, только ради того, чтобы разместить рядом с нашими границами свои военные базы. Они ненасытны и безжалостны.

Отчего мы должны корректировать свои взгляды на жизнь в соответствии с их биржевыми сводками?!

Их деньги не обеспечены золотом. Они презирают нас и не скрывают своих намерений в самом скором времени избавиться от нас. Программу «золотого миллиарда» никто ведь не отменял. План Даллеса в действии!

И при очевидной безнравственности этой программы их высокие правительственные чины не стесняются озвучивать в прессе свои симпатии к этому сатанинскому кошмару. Я имею в виду, ну, хотя бы госпожу Тэтчер, которая на чистом глазу поделилась своими размышлениями, что в России достаточно, чтобы жило 15 миллионов. На тот момент нас было 135. Хотелось бы задать вопрос. Куда денут остальные 125? Почему мы должны стесняться?

Понятно, что ныне власти предрержащие не имеют к нашим очевидным врагам претензий. У них счета в западных банках. Их дети не обречены на безграмотность — ведь я так правильно понимаю, в скором времени высшее образование станет для нас окончательно платным? Так же, как и медицина? Старики будут обречены на вымирание — на валидоле долго не протянешь. Человеческий организм не прет на дизеле.

Никогда соотношение богатых и бедных в нашей стране не было столь непропорциональным. Оно и понятно: хлеб не растим, газом торгуем. Правда, навар от народных ресурсов на всех не делим — чай, не в Кувейте.

В армию с медициной не вкладываемся — футбольные команды покупаем для подъема национально самосознания полуголодных бабок в костромских деревнях.

Ну хоть так, спортом отвлечь молодежь от грустных размышлений можно. А молодежь-то понимает, что уже карьеру не сделаешь, зафиксировалось. Дети чиновников будут чиновниками и так далее. Через голову не прыгнешь. Нет перспектив у наших детей, будь они даже Ломоносовыми.

Ну и какая другая политическая модель, кроме этой радикальной, способна противостоять всей этой сатанинской кабале?!

Но еще раз напомню. Тысячу раз напомню: аристократический национал-патриотизм — религия порядочных и самоотверженных людей, жертвенно следующих идеалам и находящим свою пользу в служении истине, а не себе. И такие люди есть. Они были всегда, просто они неудобны современному миру — их преследуют, уничтожают разными способами — от физического устранения до голода.

А сейчас, в преддверии выборов, особенно опасны этому миру социальные сети. На прошлых выборах ведь такого распространения они не имели? Каждый второй после голосования напишет в Твиттере, за кого голосовал. Ну и как их отвлекать прикажете? Башен-близнецов у нас нет, Каширку уже, вроде, сахарными мешками взорвали. Остается только национальный вопрос.

И десяток-другой недружественных между собой патриотических союзов с футбольными болельщиками, которые хотят-то по-хорошему, но не понимают, кто их ведет.

Только спичку поднеси — вспыхнет Россия, как сухая трава! Кто может унять, кроме этих самых упоминаемых мною порядочных людей, не стесняющихся декларировать, что они русские люди?

Именно выходцы из этих, неудобных людей и должны стать основой аристократического национал-патриотизма. Только они смогут контролировать эту силу, потому что станут сами частью этой силы, причем ее управляющим звеном. Только они способны отстаивать интересы своей нации не в ущерб другим нациям, но в духовном и политическом диалоге с ними.

Помяну еще одну из главных добродетелей Имперiums. Нельзя быть первым за счет второго. Ты либо первый — либо никто.

Всем сердцем я убежден, что империя неизбежна и ничто не способно воспрепятствовать этому. Но вера без дел мертва. И мне бы очень хотелось сделать все возможное для ее скорейшего созидания. Поэтому мне не остается декларировать открыто ничего другого — да здравствует аристократический национал-патриотизм!

Глава 5. Сердце доктрины

Когда я писал эти строки, одна добрая женщина попросила меня: «Пусть в твоих размышлениях будет больше любви».

Я понял. Все, что я сказал до этого, не будет стоять ничего, если в моих словах не будет любви. Ни одна философия, ни одна мудрость, ни один подвиг, ни одна империя не стоят ничего, если в основе их не будет любви.

Нет никаких сомнений, что мы сможем сделать все! Учителя соберут вокруг себя армии последователей! Мы сможем преодолеть с детства навязанные нам противоречия и вновь стать единым народом! К нам присоединятся другие дружественные народы! Мы спасем землю от окончательного уничтожения! Мы покорим космос! Мы создадим желанную империю и изберем императора! Но это будет ничего не стоить, если за всем этим не будет стоять ЛЮБОВЬ! Единственное, ради чего стоит жить и умирать!

Нас ожидают великие победы и великие разочарования. Нас ожидает все, о чем могут мечтать и чего могут бояться жители одной маленькой планеты на окраине Галактики.

Единственное, чего не произойдет само по себе — так это любовь. И если мы не успеем научиться любить, мы никогда не выйдем за пределы своей биологической ограниченности, а вселенная сметет нас и наш мир, как ветер сметает пыль с руин заброшенного храма. Потому что любовь и есть смысл нашей жизни. Это и есть Доктрина 77!

Подготовила текст Мария Сеньчукова